

Цан Шуин только ступил за порог аукционного дома, как сразу заметил того, кто ждал его у входа. При виде этого человека Цан Шуин едва не развернулся обратно.

— Достопочтенный.

Мягкий голос успешно погасил желание Цан Шуина сбежать. Не успел он сделать и шага, как на его плечи лег теплый плащ, а следом прозвучали исполненные печали и самобичевания слова:

— Прошу прощения за свою нерадивость. Я допустил, чтобы вы в одиночку посетили аукцион. Накажите меня, Достопочтенный.

— Это не твоя вина, — выдохнув, Цан Шуин поплотнее запахнул одежду и зашагал прочь. Как и ожидалось, карета уже ждала его снаружи.

Поколебавшись секунду, Цан Шуин всё же сел внутрь. В конце концов, ехать в карете куда приятнее, чем тратить силы на перемещение своим ходом. Ухватившись за край дверного проема, он обернулся к мужчине:

— Я не хочу, чтобы об этом случае стало известно повсюду. И еще... предоставь мне досье на того мальчишку. Полное досье.

В глазах собеседника мелькнула искра. Он почтительно склонил голову:

— Слушаюсь.

Он задумался: что именно имел в виду господин? Сам факт посещения аукциона или встречу с каким-то юнцом? Впрочем, раз Достопочтенный не желает огласки, значит, так тому и быть. Но с чего вдруг такой интерес к простому мальчишке?

Мужчина сжал запястье, входя в карету с легкой улыбкой, однако в глубине его глаз на мгновение промелькнула жажда убийства. Если кто-то станет помехой для Достопочтенного — он должен умереть.

Всего лишь мальчишка.

Разведывательная сеть Цан Шуина работала безупречно. Пока Сяо Янь всё еще пытался выследить того, кто отобрал его трофей, Цан Шуин уже получил на него полное досье — вплоть до того, сколько мисок риса тот съедает в день и где были сшиты его одежды.

Вместе с бумагами на столе Цан Шуина оказались редчайшие лекарственные травы, которые днем с огнем не сыщешь, и приглашение.

Увидев его, Цан Шуин устало потер виски. Ему даже не нужно было смотреть на подпись: кроме Мо Я, молодого главы секты Черного Императора, никто не стал бы присылать такое.

Слава о том, как он в одиночку, будучи Боевым Королем, вырезал целую секту, отбила у жителей Области Черного Угла всякое желание противостоять ему. А раз победить нельзя, остается только подлизываться. Все, кто когда-либо имел с ним трения, лезли из кожи вон, пытаясь загладить вину. А после того как он открыто проявил себя как Алхимик, страх перед ним стал и вовсе патологическим.

Мо Я, разумеется, был в первых рядах этих льстецов. С той лишь разницей, что он положил на Цан Шуина глаз.

Ань И — правая рука и по совместительству управляющий Цан Шуина — вошел в кабинет и, увидев мученическое выражение лица господина, не удержался от усмешки:

— Обаяние Достопочтенного по-прежнему творит чудеса.

Посмеявшись, он тут же забрал приглашение и травы, чтобы подготовить ответный дар для Мо Я.

— Просто бесплатный подчиненный, какое тут обаяние, — равнодушно бросил Цан Шуин. И ведь правда: Мо Я под предлогом ухаживаний дарит ему травы. Цан Шуин не может их не принять, а чтобы не остаться в долгу, обязан ответить взаимностью. Будучи Алхимиком, он вернет подарок пилюлями. Фактически Мо Я ценой своей репутации получил для секты бесплатного Алхимика. А если бы ему удалось добиться расположения Цан Шуина, секта Черного Императора обрела бы могущественного союзника, преданного им всем сердцем.

Будь он обычным человеком, Цан Шуин поверил бы в искренность чувств. Но Мо Я — наследник, воспитанный как будущий глава секты... Здесь куда больше расчетливого обмена выгодами, чем любви.

— Достопочтенному не стоит так принижать себя. Любой, кто встретит столь выдающуюся личность, не сможет не влюбиться, — серьезно произнес Ань И. Кто бы мог устоять перед ним? Никто.

— Меньше ешь сладкого, — поддразнил его Цан Шуин. — Зубы сгниют, и я перестану слышать эти комплименты.

Хотя он знал, что Ань И говорит это от чистого сердца.

Ань И лишь беспомощно покачал головой, привычно подавляя в душе укол грусти:

— Достопочтенный опять шутит.

Тем временем Сяо Янь, скрепя сердце, отдал деньги за тонкий листок бумаги. Жаба душила его нещадно.

Ради этой информации он потратил целую пиллюлю! А сколько сил ушло на сбор ингредиентов и риск при варке!

Бегло просмотрев текст, он запомнил всё до последней строчки и уничтожил бумагу, поспешив вернуться в гостиницу.

— Столько времени на купание... Ты что, уснул в бочке? — Яо Лао появился из Кольца Пространства, насмешливо глядя на мокрые волосы ученика.

— Сочетание труда и отдыха помогает быстрее повысить силу, — Сяо Янь ничуть не смутился. Он испарил влагу с волос с помощью боевой Ци и сел на кровать в позу для медитации.

Впрочем, медитировать не получалось — в голове крутились прочитанные сведения. Его охватило жгучее любопытство к Хань Фэну.

Одиночка, пришедший в Область Черного Угла и перевернувший её вверх дном; Боевой Король, способный на равных противостоять Доу-цзуну; синее пламя, сжигающее всё на своем пути; уход в тень после достижения ранга Боевого Императора — Хань Фэн до сих пор оставался запретной темой в Области Черного Угла.

Как из романа, не иначе! — пронеслось в голове у Сяо Яня. Боевой Король против Доу-цзуна? Даже если он сам достигнет этого ранга, со всеми своими козырями он вряд ли сможет хотя бы поцарапать Доу-цзуна.

Вспоминая мягкие манеры Хань Фэна и болезненную хрупкость его облика, Сяо Янь никак не мог связать это с жестокостью, описанной в досье. Если бы Хань Фэн попал на Землю, он стал бы кумиром миллионов: красивый, нежный, талантливый. А эта болезненность только добавила бы ему шарма в глазах девушек!

Сяо Янь отмахнулся от этих мыслей. Он верил, что рано или поздно достигнет высот Хань Фэна. Ему просто нужно время. Но пока он всего лишь Великий Мастер Боя, значит, надо пахать еще усерднее.

Время шло. Прошел год. Досье на Сяо Яня на столе Цан Шуина становились всё толще, а сам Сяо Янь успешно поступил в Академию Цзянань, прогрессируя с пугающей скоростью.

Чем сильнее становился Сяо Янь, тем больше он узнавал. И тем сильнее его грызло любопытство: что же произошло между его учителем и Хань Фэном? Почему при одном

упоминании этого имени учитель злится по несколько дней?

Потому что он — прямая жертва! Как только учитель злится, требования к Сяо Яню взлетают до небес, и он постоянно выслушивает нотации! До самой оттепели в настроении учителя!

К сожалению, единственный, кто мог бы пролить свет на эту тайну — Яо Лао — явно не собирался ничего рассказывать, а Хань Фэн... вряд ли стал бы откровенничать.

Сам того не ведая, Цан Шуин стал причиной того, что отношения Сяо Яня и Сяо Сюнь'эр, которые должны были стать ближе, из-за вмешательства Яо Лао начали отдаляться.

Яо Лао — мастер подстав!

В такой обстановке Сяо Янь дождался момента, когда Юньло Синьянь вырвалось из Башни Небесного Пламени, и наконец увидел самого Цан Шуина — не в слухах, а наяву. И в тот же миг он почувствовал, как ярость Яо Лао достигла своего апогея.

— Хань Фэн, это территория Академии Цзянань. Вы вторглись сюда без приглашения, чего вам нужно? — Ху Гань, глава внешнего двора, смотрел на Цан Шуина с нескрываемой враждебностью.

— Забрать Небесное Пламя, — невозмутимо ответил Цан Шуин, будто обсуждал погоду. — Или вы думали, я пришел сюда на экскурсию?

Его прямота лишила всех дара речи. Даже прибывшие с ним мастера из Области Черного Угла выглядели озадаченными. В их краях грабежи и убийства были нормой, но даже они всегда придумывали оправдания. Никто не был так откровенно нагл, как Хань Фэн.

Сяо Янь, тоже опешивший, вдруг усмехнулся. Как ни странно, Цан Шуин показался ему симпатичным. В отличие от лицемеров вроде Бай Шаня, он предпочитал честных негодяев. Хань Фэн хочет забрать пламя — и он не боится об этом заявить. Не нравится? Попробуй победить.

Цан Шуин незаметно скользнул взглядом по толпе внизу, и его улыбка стала шире. Если бы не присутствие Сяо Яня, он бы ни за что не стал так откровенничать! Оболванить толпу для него было проще простого, а придумать благовидный предлог — как выпить воды.

Началась битва. Цан Шуин больше не отвлекался на Сяо Яня — его противником был Ху Гань, пиковый Боевой Император. Хотя... судя по реальной боевой мощи, исход был предрешен.

Сяо Янь смотрел на него снизу вверх со сложными чувствами. С помощью Земного Огня Голубого Лотоса он видел всё происходящее, и эта ясность лишь подчеркивала пропасть между ними.

Хань Фэн тоже был пиковым Боевым Императором, но расправлялся с Ху Ганем так легко, будто играл. Значит, слухи о том, что он в ранге Боевого Короля бился с Доу-цзуном, были правдой.

Если он был так силен будучи Боевым Королем, то каков он сейчас? Сможет ли Сяо Янь когда-нибудь победить его? Вряд ли.

Пока Сяо Янь предавался унынию, острый поток энергии ударил сверху. Крылья Пурпурного Облака рефлекторно раскрылись, позволяя ему увернуться.

Он выдал свою позицию, но, к счастью, никто не обратил на него внимания. Не желая оставаться в зоне хаотичных ударов, он окутал себя зеленоватым пламенем и собрался уходить.

— Мелкий выродец, я нашел тебя! Отправляйся в могилу вслед за моим сыном!

Рев Фань Лао сотряс небо. Все невольно перевели взгляд на него.

Цан Шуин приподнял бровь. Он знал Фань Лао, главу Секты Крови. Причина их вражды с Сяо Янем была проста: сын Фань Лао попытался отобрать у Сяо Яня вещь, которая тому приглянулась, и поплатился жизнью.

Цан Шуин сам видел, как тот дурак напрашивался на неприятности.

Взглянув на Ху Ганя, Цан Шуин усмехнулся. Его голос, тихий, но властный, разнесся по округе:

— Боевой Император решил встать у меня на пути? Ха. Похоже, вы забыли, как я в ранге Боевого Короля вырезал секту, в которой был Доу-цзун.

Морское Пламя окутало всё вокруг. Несмотря на то, что это был огонь, он казался водой, и само его движение сопровождалось плеском волн.

Пламя поглотило Ху Ганя. Спустя мгновение тот рухнул на землю, оставив после себя огромный кратер.

Один удар — и Ху Гань тяжело ранен!

Цан Шуин перевел взгляд на Сяо Яня, который как раз отбил атаку Фань Лао.

— Посмотрим, насколько ты вырос. Надеюсь, ты достоин, — произнес он.

— Достоин ли я — решать не тебе, — ответил Сяо Янь. Он не знал о вражде учителя и Хань Фэна, поэтому не испытывал к нему ненависти, но и симпатии тоже.

— Это мы еще посмотрим.

Цан Шуин исчез. В следующее мгновение Сяо Янь отлетел назад, сплевывая кровь.

— Всего лишь это? — Сяо Янь понял, что значит быть боксерской грушей. У него была сила, но он даже не мог коснуться одежды противника.

Стиснув зубы, Сяо Янь внезапно развеял секретную технику, позволяя своей силе упасть до ранга Боевого Духа. Он шел на риск: если Хань Фэн дорожит своим «младшим братом», он остановится. Если нет... учитель его защитит.

И действительно, ладонь Цан Шуина замерла в сантиметре от груди Сяо Яня.

Цан Шуин небрежно опустил руку, чувствуя досаду.

— Раз ты лишь Боевой Дух, не лезь сюда, — проворчал он. Ну вот, развеял технику... А так хотелось хорошенько проучить «дитя судьбы»!

«Хрусть».

Раздался резкий звук. Неожиданно для всех Юньло Синьянь вновь вырвалось из печати!

— Иии! — пронзительный визг сотряс небеса. Огромный огненный питон устремился к ним, искажая пространство вокруг своей невыносимой температурой.

Цан Шуин прищурился. В его руках появился древний лук без тетивы, но стоило ему влить Ци, как она проявилась.

Стрела из Морского Пламени была глубокого, кристально-синего цвета. Наконечник стрелы крошил пространство, свидетельствуя о чудовищной мощи атаки.

Увы, стрела, поглотившая почти всю его Ци, утонула в теле питона, не вызвав даже ряби.

Цан Шуин быстро проглотил пилюлю, чтобы восстановить силы. Бросив взгляд на Сяо Яня, который собирался снова использовать секретную технику, он криво усмехнулся:

— Прости, но Юньло Синьянь достанется мне. Взрыв!

Мощный ледяной удар отбросил Сяо Яня в сторону.

По сигналу Цан Шуина огненный питон замер и взорвался. Температура начала падать, но никто не обращал на это внимания. Все смотрели на то место, где исчез питон: там медленно поднимался сгусток странного пламени размером в полметра.

Оно казалось бесформенным, но в нем что-то непрерывно двигалось, словно живое существо. Было очевидно: у этого пламени есть разум.

— Огромное спасибо за всё, Мастер Пилюль, — Цан Шуин резко обернулся. В его ладони медленно вращался сине-белый лотос. Он казался безобидным, но пространство вокруг него искажалось.

Взгляд Цан Шуина потемнел. Лотос летел к нему с пугающей скоростью.

— Младший брат, а ты жесток, — пробормотал он, создавая перед собой экран из Морского Пламени и отступая.

Когда лотос коснулся экрана, энергия в мире словно замерла.

— БУМ!

Взрыв был такой силы, что пространство скрутилось, как выжимаемая тряпка. Огненный шторм взметнулся в небо, подобно ядерному грибу. Уши заложило у всех присутствующих.

Цан Шуин, хоть и уклонился от прямого попадания, всё же попал под ударную волну. Он завис в воздухе, его крылья Ци мерцали и гасли.

Он закашлялся, чувствуя привкус железа во рту. Вдобавок внезапно обострился Холодный яд, грозя заморозить кровь в его жилах.

— Остановите его! — вскрикнул Сяо Янь. Он понял свою ошибку: Юньло Синьянь питалось другим пламенем, чтобы стать сильнее, а в облаке взрыва была сконцентрирована колоссальная энергия.

Цан Шуин усмехнулся, глядя на летящее к нему пламя:

— Младший брат, ты такой глупый.

Сяо Янь больше не слышал его. Поглотив Цан Шуина, Юньло Синьянь проглотило и самого Сяо Яня, после чего с грохотом врезалось в защитный барьер Академии и рухнуло обратно в

подземное море огня.

Тишина. Больше не было слышно ни звука.

<http://bllate.org/book/21599/2226989>